

Михаил КОЖАЕВ

**СКАЗКА ДЛЯ
МАЛЕНЬКИХ
ВЕЛИКАНОВ**

2017

Кожаев М. Сказка для маленьких великанов. Тула: Издательство ТулГУ, 2017. – 12 с.

«Сказка для маленьких великанов» – первая сказка Михаила Кожаева, написанная специально к первому дню рождения его сына, Алексея Михайловича, 25 июля 2017 года. Первоначальное название – «Сказка для Алексея Михайловича».

По замыслу автора, пространство сказки – это тот самый мир, чудесный и невообразимо удивительный, в котором мы и живём. Но со временем мы настолько привыкаем к нему, что перестаём видеть окружающие нас чудеса – красоту и разнообразие природы, любовь и прикосновения любимых людей, радость от жизни как таковой. В конечном счёте «маленькие великаны» – это мы с вами. Просто нам нужно почаще смотреть на мир чистым, не замутнённым взрослыми выдумками взором ребёнка.

В работе над изданием приняла участие супруга Михаила Екатерина Кожаева, которая выступила иллюстратором и создала обложку по мотивам сказки. Без неё эта книга, равно как и маленький великан Алексей Михайлович, были бы невозможны. И за это ей отдельное любовное спасибо!

Михаил КОЖАЕВ, текст, 2016 – 2017 ©

Екатерина КОЖАЕВА, обложка, 2017 ©

Сказка для маленьких великанов

Высоко в горах жили люди-великаны. Они были настолько велики, что называли горы холмами, а на обычных людей смотрели не иначе, как на карликов. Ещё бы, рождались они размером со слона, а вырастали вровень с девятиэтажные дома, а то и выше.

Издавна жили великаны вдали от нас, маленьких людей. Оно и понятно: ненароком можно наступить на человека или раздавить целую семью. Да и дышится на высоте привольней. А чем ближе к небу, тем меньше забот. Так и повелось: великаны жили в горах, а люди на равнинах. Редко когда в предгорьях, и то – самые стойкие, не боящиеся холода.

Великаны всегда славились умением весело и привольно жить в самые жуткие морозы. Но раньше холода были не такими ужасными, даже в горах. Со временем же вершины гор окутал такой беспощадный мороз, что самые выносливые исполины не могли продержаться там и половины дня. Так все они спускались всё ниже и ниже. Как наконец были вынуждены вовсе спуститься к людям и поселиться среди них.

Люди не соглашались принимать много великанов. В крупном городе ещё могли позволить поселиться сорока-пятидесяти семьям. Но в маленьких городках приют могли обрести две-три великанские семьи. А в деревне и вовсе – поселятся великан, великанша и двое великанят, вот и живут так порознь от других великанов. Хотя, правду сказать, и в гости им ходить проще. Это человеку шесть вёрст пройти час понадобится, а взрослый великан за минуту бегом доберётся. Только запретили им бегать, чтобы ненароком не раздавить кого. Но и сами они внимательные: прежде чем наступить на землю, бережно рукой раздвигают деревья, смотрят: нет ли кого...

В городок Косогорье пришла одна такая семья великанов, ищущих крова. Папа-добряк, мама-красавица и малыш их, совсем ещё крошка, с двухэтажный автобус. Горожане и рады были принять их, да вот только куда? Хоть и мороз им наш, равнинный, нипочём, а всё равно кров иметь надо. Хоть простые стены да крышу – уже хорошо. Только где ж такие гигантские стены взять. Это для

человека потолок в три метра – ого-го, высота какая. А великан туда разве что кулак свой поместить сможет.

Поэтому отказали поначалу в нашем Косогорье семье исполинской. Как вдруг кто-то из детишек вспомнил, что на окраине же у нас есть недостроенный и давно заброшенный девятиэтажный дом. Как раз со стенами. Правда, и с перегородками между этажами, но ведь великану бетонную плиту сломать – что коробок спичек смять. Пусть туда и поселятся на первое время. Как раз на семью места хватит.

Сходили великан с великаншею и малым великанёнком, посмотрели – в самый раз пришёлся дом. Входить можно не пригибаясь особо. Только дверной проём нужен, который папа-великан тут же и сделал. Ручищей, как гигантским ковшом, по боковой стене прошёлся – вот и вход. Окна пустые были – фанеркой заделали. Потому что великану и не надобно столько окон. А то глаз – на девятом этаже, рука – на пятом, а пальцы ноги – на первом торчат. Крышу подчинили, утеплили со всех сторон – живи не хочю.

Так и стали добрые гиганты жить вместе с людьми. Папе работу нашли – начал он на заводе вагоны с углём разгружать. Это человеку день нужен, чтобы сорок тонн лопатой раскидать, а великан одной рукой возьмёт вагон, пересыплет его содержимое куда надо и за другим тянется. Много пользы от такого работника. Сорок человек не справится за день с тем, что он за час делает.

Решили семье великанской помогать: не задарма живут, хлеб свой сполна отработывают. Правда, столько хлеба и не наберёшь, чтобы их накормить. Да и едят они в основном мясо и молоко. За мясом папа-великан по выходным ходит в дремучие леса. Наберёт там сотню диких кабанов – на неделю хватает, чтобы не умереть с голоду. А молоко решили исполинам от местных коров давать. Привезут маме шесть молоковозов – вот уже и есть, чем великанёнка кормить.

Великанёнок, кстати, за одну лишь неделю подрос, так что все только диву давались. На весах для зерна взвешают его сегодня – четыре тонны с центнером, взвешают завтра – уже четыре с половиной. Вот уж поистине не по дням, а по часам растёт отпрыск исполинский. Так бы и жили великаны своей дружной се-

мьёй в мире и согласии, если бы однажды не пришёл к папе-великану губернатор нашего города.

– Великанов мы уважаем, – начал нахально он, – но жить не по закону позволить не можем. Дом мы вам предоставили, а вы до сих не прописались в нём, за газ и за воду не платите. Я даже не говорю про отопление.

А отопления, надо сказать, в том доме и в помине не было. Может быть, поэтому лукавый губернатор и не стал даже о нём говорить. Но власть – страшная штука, если она в руках людей, не обретших гармонию с миром. Поставили великанов перед выбором: либо платите за год вперёд, либо выезжайте в другое место. Что делать! Папа сложил уже пожитки и собирался в путь, как в дом исполинов, в специально устроенный здесь десятипудовый колокол, позвонил лысоватый господин с по-детски наивной улыбкой.

– Я слышал о вашей беде, – посочувствовал он великану. – Но мне кажется, я смогу вам помочь, если вы разрешите играть с вашим сыном.

Гигант вначале не понял, о чём толкует пришелец. Тогда улыбающийся господин всё подробно объяснил. Он хочет устроить аттракцион для столичных жителей, которые специально будут приглашаться сюда, в Косогорье, чтобы провести день с «крохой-великаном». Он даже договорился с одним экстравагантным миллионером, который готов приехать хоть завтра и заплатить за сеанс сумму, которой хватит на весь будущий год проживания.

Испугался великан предложения, но в стеснённых обстоятельствах решил согласиться. И вот, на следующий день, к дому исполинов подъехал роскошный экипаж из столичных фаэтонов. Из первого вышел лысоватый улыбчивый господин, а вслед за ним – обещанный миллионер. В накрахмаленной рубашке, чёрном фраке, брюках в полосочку и лакированных штиблетах. В руках у него была длинная деревянная трость, а сами руки в перчатках то и дело теребили бородку-эспаньолку.

Необходимые приготовления были завершены, одни родители-великаны всё равно переживали: как так их чадо будет играть с блаженным миллионером? Что это за развлечение такое будет? Богача завели в детскую, и он вежли-

во поздоровался с маленьким великаном, отдал цилиндр и трость своему охраннику и подошёл поближе. Малыш поначалу в недоумении смотрел на гостя, затем освоился и даже тронул его пальчиком, отчего миллионер свалился на пол, но не ушибся, а напротив – расхохотался от удовольствия и новых впечатлений.

Расхохотался и малыш-великан. Он схватил миллионера в ладонь и засунул его голову себе в рот, чтобы облизнуть и заодно почесать дёсны. Свита богача охнула от ужаса. Но сам миллионер после секундного испуга расхохотался пуще прежнего и стал хвататься руками за едва показавшиеся во рту малыша зубы – каждый размером с прицеп. Младенец задорно улыбнулся от удовольствия и, когда был начёсан изнутри вдоволь, вытащил богача обратно на свет Божий и устоял на него во все двухметровые глаза.

– Привет! – воскликнул ему миллионер. – Как дела?

– Авя-ва-ва! – ответил малыш-великан и выбросил гостя из окна третьего этажа.

В ужасе отец-великан бросился к стене дома и поймал бедного богача уже у самой земли.

– Ух! – вытаращив глаза, проорал тот.

– Дя-а! – засмеялся малыш, когда увидел, что папа поймал и поднял брошенную им игрушку, и потянулся к миллионеру пухлыми ручками.

– Что делать? – растерялся папа-великан, спрашивая то ли у мамы, то ли у улыбчивого господина, впервые за жизнь переставшего улыбаться и вместо этого схватившегося за сердце. То ли у богача, который всё повторял «ух», как бы имея в виду «ну надо же!». Великан передал миллионера сыну, и тот снова не задумываясь выпустил его из окна третьего этажа.

Свита миллионера вновь похваталась за оружие, но их хозяин, вторично пойманный затрясшимся от страха великаном, приказал им успокоиться и ехать в гостиницу. Сам же, как и хотел, остался на день с маленьким исполином – играть и заново открывать для себя чудесный мир, успевший за долгие годы после детства стать привычным.

Маленький великан вдоволь набросался своей новой игрушкой из окна, отчего у папы-великана появилось несколько седых волос, которые он вечером выдрал и отдал на корабельные канаты. Затем младенец схватил богача в ладонь и начал водить по воздуху из стороны в сторону, отчего тот только и успевал, что кричать от восторга. Ухватился крепко-накрепко руками за огромные пальчики исполина – и давай себе хохотать. Только редкие волосы на ветру развеваются.

Наконец, младенец решил изучить, что это у него за потешка такая диковинная. Вроде бы и человек, но на обычных людей не похож: не прячется в ужасе от великанов, не кричит, когда его бросают из окна или водят по небу. Только знай себе хохочет во всё своё писклявое горлышко да рожицы строит. Поэтому малыш усадил богача перед собой и решил присмотреться. Гость, видимо уловивший мотив великанёнка, с любезным видом поклонился и представился:

– Здравствуй, мой улыбчивый юный друг! Меня зовут дядюшка Амбарцум!

Малыш невольно рассмеялся. Он впервые наблюдал живое существо, которое при его виде не убегало наутёк, как принесённый папой медведь или случайный прохожий, а кланялось и вещало.

– Я приехал к тебе, чтобы...

Но удивительный гость не успел договорить, потому что маленький великан запищал от удовольствия, схватил дядюшку Амбарцума и затряс во все стороны. Папа-исполин вновь вмешался в игру своего сына, которая могла стоить жизни достопочтенному господину. Тот понемногу пришёл в себя и вновь, как ни в чём не бывало, засмеялся шалостям маленького проказника. Кроха-великан захлопал в ладоши от удовольствия, отчего все горожане схватились за уши, как если бы на город стали падать пушечные ядра размером с воздушный шар. И стал показывать гостю свои игрушки.

Для начала он усадил господина в старый железнодорожный вагон и стал возить взад-вперёд по лужайке перед домом. Правда, вскоре от вагона отлетела

колёсная ось, и маленький великан извлёк богача, а сломавшуюся игрушку отложил в сторону. Дальше в ход пошли списанные заводские ковши, в которых раньше плавил металл. Малыш ковырял ими землю, переворачивал вверх дном и с грохотом опускал на них ладонь, отчего в близлежащих домах дрожали стёкла и начинали звенеть люстры. Затем новорождённый исполин попытался достать из замурованной папой комнаты железный шар, которым строители сносят стены, но у него не получилось, и он вновь с интересом вернулся к изучению необычного господина.

На этот раз сам дядюшка Амбарцум начал показывать различного рода фокусы. Жонглировал апельсинами, отрывал себе кулак и через секунду возвращал его на место, скрывался за пододеяльником и вдруг вновь появлялся перед восторженным великанёнком. День они провели вместе в увлекательных играх, объятиях и переворачивании на месте в самом решительном противостоянии наваливавшемуся сну. Малыш то и дело тёр глаза, но сопротивлялся столь пленительной неге, как мог, лишь бы ещё минутку побыть с отзывчивым, хоть и взрослым лилипутом. Наконец, сон переборол малыша, и он заснул в обнимку со своим новым другом, так что папе пришлось силой извлекать господина из нежного плена.

– Я чрезвычайно признателен вам за то, что вы позволили мне поиграть с вашим очаровательным малышом! – объявил папе-великану богач, пока дежурившие доктора смазывали ему ссадины и ушибы йодом и обматывали их бинтами. – К сожалению, дела требует моего отъезда, и я утешаю себя тою лишь мыслью, что ваш юный исполин не успел ко мне привязаться и по пробуждении даже не вспомнит обо мне. Как бы горько для меня это ни было... Со своей стороны готов предложить вам дюжину моих знакомых – заметьте, очень богатых, – которые с удовольствием приедут поиграть с вашим сыном, если вы только пойдёте навстречу их и моей просьбе.

Столько переживший за один только день папа лишь пожал плечами, так как выбора у него, в связи со сложившимися обстоятельствами, не было. А богач

продолжил уговаривать великана, обещая всяческое соблюдение обязательных в таком щепетильном деле норм.

– Будьте уверены, они хорошо вам заплатят за то, чтобы вновь оказаться в детстве! Ведь это настоящее чудо – снова побыть младенцем, которого взмывают ввысь на три его роста. Такое ощущение, что это не ваш малыш ребёнок, а я! Сегодня я скинул сорок лет жизни и готов бегать и прыгать, как будто бы только этому научился!

В последующие недели к юному великану со всех концов съезжались взрослые, напыщенные люди. Некоторые с недоверием посматривали на, казалось, растерянного малыша ростом с жирафа, который мог ими позавтракать и не заметить этого. Но в конце дня все покидали дом великана с широкой улыбкой и искорками в немного шальных от состоявшегося праздника глазах.

Важные дамы в пышных платьях, с презрением смотревшие на небогатую обстановку великанов, уже через пять минут после знакомства с юным проказником напрочь забывали о предрассудках и весело катались с высоченной горки, куда их раз за разом поднимал неутомонный малыш. С каждым днём его манеры становились всё более сдержанными, а сам маленький великан – вежливым и воспитанным.

Он уже не бросался на нового гостя или гостью, чтобы почесать им или ею себе дёсны. К тому же у него уже появились зубки, которыми он вполне мог перегрызть бетонное перекрытие дома, по ошибке приняв его за вафлю. При встречах с дамами юный исполин отвечивал учтивый поклон и приподнимал кепочку, которую папа заботливо переделал ему из купола старого цирка и подвязал металлическим тросом.

Время проходило в невинных шалостях и веселье. Знатные особы, прослышав о чудо-малыше, записывались загодя на встречу с ним. Поражённые его неподдельной открытостью и наивностью, все они немедля влюблялись в юного исполина. В свою очередь, он с удовольствием носил их на руках, подбрасывал выше всех домов в городе и катал по реке с удивительной быстротой, отчего посетителям даже стали раздавать очки от ветра.

Аттракцион, несомненно, удался. Мама и папа маленького великана не могли нарадоваться гостям, которые так веселили их юного наследника. Они привозили ему самые разные подарки, и все их юный исполин ломал в первую же минуту после получения. Зато родители в это время могли заняться своими делами – постирать вещи и развесить их между домами, разогреть в доменной печи ужин и просто полежать на травке, предварительно переставив с земли машины своих карликовых соседей – людей.

Наконец, наступил всеми желанный, долгожданный день – день рождения маленького великана! Сам он, правда, не очень понимал, отчего вокруг столь праздничный ажиотаж. В город съехались все его родственники и множество гостей, с которыми он успел поиграть и развлечься. Приехал дядюшка Амбарцум, подарил настоящий железнодорожный состав, который был тут же установлен на заброшенной ветке, ведущей в заводской тупик.

Родители приготовили для своего любимого великана высоченный торт, который бы наверняка спас неудачливого трубочиста, упавши он вдруг на него с девятого этажа. А вечером запустили дюжину воздушных шаров, с которыми маленький великан тут же начал играть, то приближая, то отдаляя от себя те из них, до которых он мог дотянуться. К концу праздника, усталый и счастливый, именинник начал тереть глаза. Папа подал знак оркестру потихоньку перестать играть, прижал сынишку к груди, и тот отчаянно уронил головку папе на плечо и вскоре заснул.

Поутру маленький великан разбудил родителей и стал готовиться к приёму нового гостя. Но папа объявил, что гостей больше не будет, потому что великан – вырос. Вчерашний именинник бухнулся на пол, растерянно посмотрел на отца и расхныкался. Прибежала мама и долго-долго успокаивала малыша. Он никак не мог поверить папиным словам, что великаны растут гораздо быстрее людей, что для них год – всё равно что для человека целая вечность – семь лет! И что совсем скоро великанёнку предстоит пойти учиться в школу.

Малыш разревелся ещё больше, поняв, какую драгоценность он упустил – детство. Неужели всё приятное, что было в его жизни, теперь исчезнет? Не бу-

дет весёлых игр и беззаботного веселья? Конечно, нет, заверил его папа. Оказывается, ребёнком можно оставаться всегда. И неважно, кто ты: великан или человек – ты всегда сможешь остаться собственным отражением маленького себя. Достаточно лишь быть таким же открытым и честным, весёлым и радостным, любящим и любимым. И тогда мир откроется твоему взору таким, какой он есть на самом деле, – светлым и солнечным.

Обрадовался теперь уже не маленький великан и крепко-накрепко пообещал не становиться взрослым. Нет, расти он, конечно, будет! Только не станет, как это делают взрослые, угрюмничать и умничать, злиться успеху другого и радоваться его беде. Не станет забывать, какое это счастье – быть на руках любимого человека и самому держать его на руках. А главное – ни за что не выйдет за пределы того мира, в котором папа – добрый и отважный великан, а мама – королева ростом с дворец, которая всегда тебя посадит повыше, чтобы ты рос, рос, рос – и всегда оставался маленьким великаном.

* * *

Михаил КОЖАЕВ

СКАЗКА ДЛЯ
МАЛЕНЬКИХ ВЕЛИКАНОВ

Сказка написана специально
ко Дню Рождения
Алексея Михайловича Кожаяева
25.07.2017

Коллекционное издание
Тираж 100 экземпляров

Идея, текст и вёрстка – Михаил Кожаяев, папа
Художественное оформление – Екатерина Кожаяева, мама

Типография ТулГУ
Тула, 2017